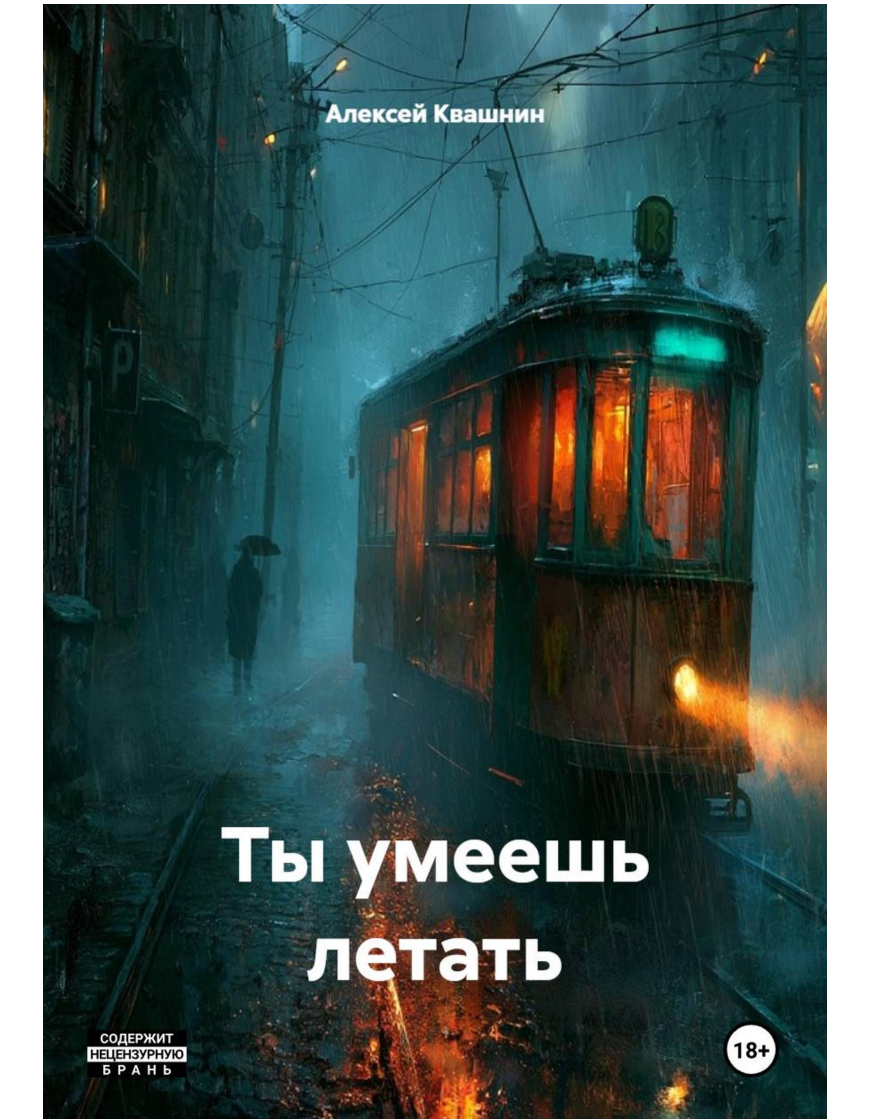

A dark, rainy street scene with a tram and a person with an umbrella. The tram is moving towards the viewer, its interior lights glowing orange. A person with an umbrella is walking away in the distance. The street is wet and reflective, with rain falling heavily. The overall mood is somber and atmospheric.

Алексей Квашнин

Ты умеешь летать

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Квашнин

Ты умеешь летать

<https://litres.ru/74163017>

SelfPub; 2026

Аннотация

Более лаконичный (для соцсетей или краткого комментария)

Эта книга — сборник глубоких рассказов, в которых автор мастерски совмещает описание быта с живыми эмоциями. Читатель словно проживает жизнь героев: будь то история забитого клерка, создающего кружок по интересам, или трагедия солдат, преданных начальством ради выгоды (из которой спасся лишь хитрый индеец).

Особое место занимают сюжеты о Томске. Автор так тонко передает атмосферу города и его трамваев, что читатель буквально чувствует ритм жизни местных жителей. Рассказы о больничных буднях настолько реалистичны, что вызывают настоящий трепет.

В одном из рассказов книга подводит читателя к важному философскому вопросу: мы часто настолько поглощены повседневностью, что не замечаем ключевых событий. Эта книга учит нас тому, как сложно вовремя переключить внимание со второстепенного на действительно значимое.

Алексей Квашнин

Ты умеешь летать

Ты умеешь летать?

(сборник рассказов)

(под редакцией Арины Лукаш)

18+

«Лётчики»

Зал взорвался аплодисментами. Огромная толпа приветствовала овациями вышедшего на сцену под луч прожектора красивого мужчину лет сорока, одетого в приличный костюм с галстуком. Позади оратора висел экран размером во всю стену, на котором большими буквами светилась надпись: «Ты умеешь летать?». Вместо приветствия мужчина всем помахал и, поднеся микрофон к губам, произнес полупшепотом:

— Вы летали сегодня?

Собравшийся народ снова завопил и захлопал, славя своего кумира. Звезда сцены расправил руки, изобразив крылья, и описал вокруг штатива с микрофоном восьмёрку, словно дельтаплан. Толпа радостно загудела еще сильнее. Когда овации стихли, элегантный красавчик подошёл к микрофону и выдал:

— Сегодня утром моя жена спустила на меня всех собак за то, что я не помогаю ей делать уборку в нашей квартире. И

знаете, что я сделал?! Улетел на Гавайи! Устроился в лежаке под пальмами, потягивая коктейль с соломенной шляпкой, наблюдая за синими волнами Тихого океана. А через минуту ко мне подошла обнаженная пышногрудая блондинка и села на меня сверху... Дальше не буду рассказывать, вы еще маленькие!

Концертный зал снова грохнул аплодисментами и улюлюканьем. Оратор посмеялся вместе со всеми, затем жестом попросил тишины.

— Дорогие друзья! Я счастлив видеть всех вас! По моим ощущениям, сегодня пришло намного больше людей, чем в прошлый раз. Это говорит о том, что поклонников моего движения «мечтателей» становится всё больше! Ура-а-а!!!

Последовали крики, хлопки в ладоши, свист — всеобщее ликование.

— Итак, господа и дамы... — продолжил лидер движения, когда гул немного утих. — ...Прежде чем мы научим летать очередного несчастного пресмыкающегося, я хотел бы пригласить на эту сцену одного из вас — счастливчика, совершившего на этой неделе свой первый полёт. Есть такие в зале?

В толпе поднялось несколько рук.

— Вот Вы! Да, да, Вы! — оратор показал на одного человека с поднятой рукой.

На сцену вбежал высокий мужчина лет сорока пяти в серой жилетке поверх белой рубашки, с огромной проплеши-

ной на голове. Лидер подвёл его к микрофону.

— Представьтесь, пожалуйста, кто Вы?!

— Меня зовут Евгений. Я работаю бухгалтером в крупной компании... — скромно ответил клерк.

— Отлично, Евгений! Расскажите нам о своём первом полёте. Как это произошло? — оратор отошел в тень. Свет прожектора сконцентрировался на бликующей плечи бухгалтера.

— Это... это случилось два дня назад. Мой ненавистный начальник вызвал меня в кабинет и устроил разнос из-за неправильно составленной отчетности. Сначала я, как обычно, очень сильно расстроился... Поймите правильно, я человек довольно ранимый... Но в какой-то момент его ругани я вспомнил о том, что Вы мне сказали неделю назад! И решил попробовать... Я улетел на свою дачу, своё любимое озеро с камышами. Я закрыл глаза... и вот я уже сижу в своей резиновой лодке с удочкой в руке. А гладь воды такая тихая — не шелохнется! Ни разу не подёрнется рябью. Над лесом занимается серый рассвет. Где-то на дереве поет утренняя птица. Я наедине с миром, и мир наедине со мной! Я абсолютно счастлив! И в этот момент начинает дергаться поплавок... — мечтательная смешинка повисла на глуповатом лице рассказчика. — Вы, наверное, сейчас видите мою идиотскую улыбку... Так вот, мои коллеги говорят, что именно с ней на физиономии я и выплыл из кабинета начальника под его непрекращающиеся крики. Сам же я не помню, как

ушел от него. Но самое главное в этой истории — то, что я прекрасно себя чувствую! Я купировал на месте негативный момент, произошедший со мной, и это переключение спасло меня от дальнейшей затяжной депрессии. Ваше движение «мечтателей» настоящее чудо! Спасибо Вам огромное!

Прослезившийся клерк обнял элегантного лидера и пожал ему руку. Аудитория вновь сдетонировала аплодисментами. Мастер проводил подопечного со сцены.

— Ну а теперь, дорогие мои, поднимите руки те, кто пришел на наше собрание впервые!

Десяток робких рук вырос над толпой.

— Давайте попросим выйти на сцену вот ту молодую девушку! Она неувереннее всех подняла свою изящную кисть...

Сопровождаемая подбадривающими криками и овациями, хрупкая девушка стеснительно подошла к ведущему.

— Вы, юная леди, у нас впервые?! Поэтому давайте познакомимся! Меня зовут Роберт Айвазов!

— Юля... Юлия Коваль, очень приятно! — девушка смущенно пожала протянутую ладонью вверх красивую мужскую руку.

— Расскажите, Юлия, что привело Вас в наши пенаты?! — дружелюбно улыбнулся Айвазов.

— Даже не знаю... Жизнь... она такая серая... Наверное, я искала что-то необычное, новое. Чтобы не сойти с ума от скучной повседневной рутины... — девушка опустила глаза,

опасаясь, что ляпнула что-то несуразное.

— Отлично! Вы пришли точно по адресу! Поаплодируем этой смелой девушке, не желающей прозябать в безрадостных серых буднях реальности! Да здравствует новый будущий пилот!

Концертный зал снова взревел от восторга.

— Скажите нам, Юля, Вы умеете летать?!

Девушка покраснела и прошелестела в микрофон:

— Не очень...

— Не переживайте, мы Вас сейчас научим! Это очень легко, очень просто! Вот представьте себе ситуацию: Вы пришли в почтовое отделение, а там двухчасовая очередь! Вы в шоке! Вы просто в ужасе! На Вас сразу накатили тоска, злоба, депрессия. Вам против собственной воли предстоит провести два часа вашего драгоценного времени в обществе наивных бабушек и нервных, уставших, озлобленных скандалистов! И это вместо того, чтобы эти два часа прожить радостно, с удовольствием и пользой! Представили?! В этот момент Вы ненавидите всех: эту никудышную страну, это застрявшее во времени лет на сто почтовое отделение, этих несчастных людей в очереди и в конце концов саму себя — неудачницу, не сумевшую устроить свою жизнь таким образом, чтобы избежать этой унижительной и убогой действительности! Что скажете, как Вам ситуация?!

— Дерьмо полное! — рассмеялась осмелевшая девушка.

— Верно, черт подери! — закричал заражающий своей

энергией учитель. — Но есть спасение! Улететь оттуда к чёртовой матери!

— Как это — улететь?! — удивилась новенькая.

— Я Вас научу: закрываете глаза и представляете себя оказавшейся в самом заветном месте, где Вы давно мечтали побывать. Вот и весь секрет! Толпа рожденных ползать копошится на земле, а Вы, моя дорогая, прекрасной птицей воспаряете над ними и уноситесь прочь, в долину чудесных грёз, в страну своих мечтаний! Проводите эти счастливые два часа не в этой кондовой клоаке, а, например, в ресторанчике на вершине Эйфелевой башни, попивая шампанское, поедая божественных устриц, наслаждаясь Парижем с высоты птичьего полета. Звучат песни Патрисии Каас, симпатичный официант (с которым Вы мечтаете познакомиться после окончания его рабочей смены) подливает Вам в хрустальный фужер игристое, в воздухе плывет весенний запах жасмина... Вы не заметите, как пролетят эти мимолетные два часа на почте!

Слушая его, девушка мечтательно зажмурила глаза. По щеке её скатилась слеза. Зал замер в ожидании эффекта. Оратор смолк, наступила тишина.

— Вы гений! — плачущая новообращенная бросилась обнимать Роберта. — Сейчас... это... было... лучшее со мной!

Толпа восторженно загудела. Айвазов прижал мокрое припухшее личико молоденькой красавицы к своему плечу, погладил девушку по голове.

— Я счастлив, что Вы теперь одна из нас, моя хорошая. Кстати, этот приём полёта сознания можно использовать в разных негативных ситуациях, которые будут случаться с Вами. Например, кто-то нахамит Вам на улице... А Вы вместо того, чтобы расстраиваться, представьте, что катаетесь на лошади по горам Алтая. Дышите свежим воздухом, любуетесь заснеженными вершинами, наблюдаете за бытом тамошних аборигенов. Поверьте, через минуту Вы и думать забудете об осле, который Вас оскорбил...

Вышел Айвазов из здания Дома Культуры через черный ход, чтобы не донимали фанаты. Вечерняя улица встретила его холодным ветром. В городе стояла поздняя осень, вот-вот должен был лечь снег.

В реальном мире гуру движения «мечтателей» преобразился до неузнаваемости. Вместо сильного, эффектного, уверенного в себе, веселого мужчины Роберт превратился в скромную забитую тень, что серым пятном шуршала незаметно мимо темных неприветливых проулков и дворов. Айвазов запахнул поплотнее плащ, натянул на уши шляпу, укрываясь от пронизывающего ветра, и быстро зашагал в сторону автобусной остановки. Циклон нес по улице пыль, пластиковые стаканчики из урн, старые смятые газеты. В мрачных подворотнях завывал зверь. Сюрреалистическая

улица, едва подсвечиваемая тусклыми фонарями, иногда выбрасывала из темноты зомби-прохожих. Лётчик-ас представил себе, что гуляет среди пальм Майами-Бич, и внутренне ему стало полегче. Однако же его ноги, несмотря на спасительную грёзу, всё ускорялись.

Наконец, Роберт запрыгнул в «Ноев ковчег» — автобус с маршрутом номер 9. Эпатажный лидер забился как мышь на самое дальнее сиденье и спрятался за креслами, чтобы его не видели. В салоне по позднему времени народа было немного. Уставшие люди ехали молча, кто-то дремал. Айвазов согрелся и прибодрился, предвкушая встречу с вкусным ужином и мягкой постелью. Но радость его была недолгой...

На следующей остановке вошли двое молодых парней в татуировках, двое явных хулиганов. Они стали кричать матом и приставать к сидевшим спереди пассажирам. В реальности мечтатель натянул шляпу на глаза, притворился спящим. Сам же быстро улетел на Чёрное море кататься на гидроцикле. Обитатели автобуса, включая водителя, вжали голову в плечи, сделали вид, что не замечают бесчинников. Сами же пакостники, немного подебоширив, сошли на следующей остановке. Салон громко выдохнул. Айвазов вытер с лица соленые брызги морской волны и вернулся в тоскливую реальность.

Когда Роберт выходил на своей остановке, водитель автобуса неожиданно разъярился на худенькую девушку, отказавшуюся платить за проезд. Растяпа забыла дома кошелек и

теперь закрывалась рукой от орущего здоровенного мужика, еще пять минут назад проглотившего язык при виде гопников. Айвазов посмотрел на недалёкого водилу, покачал головой и подумал: «*Как же тебе не повезло, что ты не умеешь летать!*». Затем он подошёл и сунул ощерившемуся мужику деньги.

— Вот, плачу за себя и девушку! Возьмите!

Тот сразу смолк, вылупив на щедрого джентльмена красные глаза. Взял монеты, пересчитал и уселся за руль, пробухтев еще пару фраз из разряда «*Ездют тут!*». Девчушка, не взглянув на спасителя, бросила негромкое «*Спасибо*» и испарилась.

Идя через дворы к дому, мечтатель представлял себе шаблонную сцену: он — мушкетер в плаще и треуголке, спасает прекрасную возлюбленную (худенькую девчушку) из лап омерзительного узурпатора — уродливого водителя автобуса. Благородный фехтовальщик протыкает живот монстра шпагой, чудовище с красными глазами издыхает в корчах. Ослепительная красавица вешается на плечи спасителя, осыпая его сладкими поцелуями. Последняя сцена была настолько приятной, что наш витун пропустил свой подъезд и пришлось возвращаться.

Дома Айвазова ждала маленькая, уютная, но одинокая квартира. Роберт вкусно поужинал, разогрев в микроволновке замороженную пищу. В качестве собеседника за столом выступил телевизор, сообщив последние новости. После

ужина мужчина отправился ко сну. Его небольшая кровать была холодной и пустой. Но для фантазера это не составляло проблемы. Летатель переместился в лучший публичный дом Нидерландов. И воспарил над постелью с двумя страстными блондинками.

...Как бы я ни пытался, я не могу забыть... Лена засела в моём сознании навсегда. Я всё время вижу её лицо... Русые вьющиеся волосы раздувает ветер. Она смеётся, рукой убирает пряди с высокого лба. Её чудесная улыбка такая светлая! Её голубые глаза игриво смотрят на меня, зовут вперед, к новым приключениям... Но их не будет... Воздушно порхая, словно бабочка, она, танцуя и кружась, выскакивает на дорогу, где её сбивает грузовик. Я подбегаю к ней... К её изломанному телу... Я еще не верю, что это случилось на самом деле... Я поднимаю трясущимися руками её голову. Из её точеного носика течет кровь. Её глаза испуганно, с удивлением смотрят на меня... и через мгновение застывают, глядя сквозь меня в синее солнечное небо... Обычный день, это был обычный день... Через несколько секунд я начинаю кричать и проваливаюсь в беспамятство...

С тех пор я не живу. Всё потеряло смысл. Я существую. Хожу на работу, как робот исполняю свои обязанности. По ночам я не сплю, сижу как идиот, уставившись в ящик. Я не

могу спать, ведь во сне я сразу вижу Ленку... И просыпаюсь то в криках, то в слезах.

Я не могу отвлечься и начать жить заново. Никакие занятия не могут заставить меня забыть... Никакие дела не могут вызвать во мне интерес. С родственниками я больше не общаюсь, потому что они живут полноценной жизнью. А я не живу. В свои 25. Я живой мертвец, мать вашу! И мне абсолютно плевать на ваши новости и планы...

Я существую... И не существую. Я тень. Я лишь тень себя самого, прежнего. Я кормлю своё тело, таскаю его на работу... А зачем?! Почему я все еще жив?! Ведь я дышу только Леной...

Обдумывая способы самоубийства, я никак не могу определиться. Пожалуй, только поэтому я ещё жив...

За окном ночь. Я снова залипаю в телеке. Мои веки полужакрыты, моя нижняя челюсть отвисла. В состоянии полусна я вдруг замечаю необычную заставку на экране — надпись большими буквами: «ТЫ УМЕЕШЬ ЛЕТАТЬ?». С кричающим звуком я закрываю рот, поднимаю вверх набрякшие веки и добавляю звук в ящике...

Волшебство шло с Машей рука об руку с детства. Маленькой девочке мечталось, что под крышей её дома живёт целая страна различных только под микроскопом миллимет-

ровых человечков. Грезилось, что в темном палисаднике под кустами сирени обитает огромная черепаха (которая на самом деле добрая колдунья). Воображалось, что в её доме за печкой живет домовой, который выходит гулять только по ночам. Виделось во сне, что в старой заброшенной летней кухне живет привидение бывшего хозяина усадьбы. Представлялось, что ночью, над небольшим колком за огородами в свете луны летает на метле ведьма. Фантазировалось, что перед рассветом в яблонево́м саду из тумана выйдет добрый волшебник в длинном плаще и с седой бородой и отведёт её в чудесную страну, полную необычных существ, диковинных зверей и растений. Страну, в которой три солнца и все они синие, а трава и листва золотые...

На удивление, с взрослением девочки волшебства в её жизни не убавилось, а становилось всё больше. Глядя на сверстников в школе, Маша всё чаще проваливалась в свой магический мир грёз. Сидя в классе, девочка долго смотрела в окно, и в какой-то момент к нему с улицы подлетал ковер-самолёт. Маша не раздумывая прыгала на него и неслась над селом на огромной скорости. Внизу мелькали крошечные избы, тёплый ветер раздувал русые волосы девочки. Несколько секунд — и скучное село оставалось позади. Впереди путешественницу ждал таинственный восточный город и ужин за роскошным столом главного визиря. После ужина они вместе потрут волшебную лампу, вызовут джинна, который будет показывать им магические фокусы и рассказывать

древние сказки.

Иных миров в жизни Марии стало еще больше в старших классах, когда её отец стал пьянствовать и избивать дочь на пару с матерью. В такие вечера девушка пряталась на теплом чердаке бани, смотрела в ночное небо и ждала гостей. Внезапно темень озарялась ярким светом, к крыше подлетало космическое блюдце. Утратив силу притяжения, Маша влетала в открытый люк инопланетного корабля. Там её гостеприимно встречали существа с другой планеты. Они были похожи на людей, только у них была большая грудь (из-за огромного сердца), а голова маленькая. Из-за преобладания душевного тепла над холодом разума инопланетяне жили на своей планете без злобы, ссор, преступлений и войн. Благодаря этому они далеко шагнули в научно-техническом прогрессе и сделали свою планету исключительно красивой. Небо там меняло цвета каждые десять минут, а домики добряков висели в воздухе. Расположившись на крыше одного из них, улёгшись на мягкую зеленую траву, Мария умиротворённо наблюдала за летающими тарелками.

В студенчестве из-за своей замкнутости девушка не привлекала внимания парней. Когда в пятницу вечером её подруги уходили с кавалерами на танцы, Маша приходила в свою съемную квартиру одна, ложилась в холодную постель, закрывала глаза и мечтала... Кто-то легонько стучит в окно. Девушка открывает глаза, встаёт с постели, открывает окно... а там... ОН! Её принц, её возлюбленный! Он похож

на Мортена Харкета, он самый красивый на свете парень! Парящий в воздухе, на высоте шестого этажа, романтик дарит ей букет белых лилий. Затем он берет Марию за руку, и они улетают вдвоём прочь из этого серого холодного города. Сначала влюбленные гуляют по берегу в городке Кармел, в Калифорнии, любуются закатом над океаном. Затем гуляют по вечернему Парижу в свете газовых фонарей, ужинают при свечах в уличном кафе с видом на Эйфелеву башню. И в завершение волшебного вечера предаются страстной любви в роскошном отеле на Монмартре...

Тянулся обычный тоскливый рабочий день в офисе. Вся бухгалтерия, уткнувшись носом в мониторы, сводила дебет с кредитом. Часы пробили двенадцать, и всех сотрудников как ветром сдуло на обеденный перерыв. Лишь девушка Мария осталась сидеть в своём кресле. Она откинулась на спинку стула, закрыла глаза... и через секунду оказалась на Луне. Вдвоём с Мортеном они молча смотрели на бело-голубой шар под названием Земля.

— Где ты?... Где же ты, мой единственный?... Где же ты, чёрт бы тебя побрал... — шепотом произнесла девушка.

Мортен молчал. Он сидел, вперившись в черный космос, и размышлял о своём. Может быть, он сочинял новую музыку или думал о вечном.

Переливающиеся на солнце волны, песок цвета слоновой кости, причудливые узловатые деревья, коттеджи с соломенной крышей... Роберт лежал на пляже и любовался океаном. Кожу приятно согревало калифорнийское солнце. Красотка в бикини поднесла Айвазову коктейль в виде ананаса с торчащей из него трубочкой. Мечтатель втянул блаженный нектар и расплылся в улыбке...

— Чё расшеперился посреди дороги, даун?! — толкнул в плечо лётчика, замершего с дебильной улыбкой на лице, какой-то быдловатый мужик. Ананас вылетел из рук Айвазова и грохнулся на пол. Роберт очнулся и обнаружил, что находится в продуктовом магазине. Придя в себя, мечтатель злобно прошипел вслед хаму:

— Идиот!

Но идиот его не слышал, он давно уже ушел раскалывать своей тупой башкой айсберги реальности. Айвазову было очевидно, что рано или поздно грубого мужика постигнет участь Титаника. Поэтому грезник улыбнулся себе, махнул рукой и улетел на озеро Негру в Бразилии любоваться цветением лавандово-голубых гортензий.

Гуляя по торговому центру, Роберт увидел бутик с винтажными вещами. Витрина была уставлена советской электроникой и бытовой техникой. Айвазов подошёл поближе и к великой своей радости обнаружил среди реликтов свой

кассетный магнитофон из детства — «Сатурн». Мечтатель сразу погрузился в воспоминания и неожиданно понял, откуда всё началось...

Маленький Роберт с помощью музыки улетал от проблем и неприятностей в своём, в общем-то, не безоблачном детстве. Серым пасмурным днем, холодным и скучным, десятилетний мальчик включал треки группы Scooter и попадал на феерическую дискотеку с взрывными басами, разноцветными лучами светомузыки, визжащей от восторга толпой, столбами оранжевого пламени по краям сцены. После взбучки от отчима-алкаша за какую-нибудь мелкую провинность обиженный мальчик, глотая слезы, включал аудиокассету группы Queen. В этот же миг добрый волшебник Фредди, взмахивая своим черным плащом, поднимал вихрь, который подхватывал Айвазова, вырывал из несправедливой реальности и уносил в страну чудес. Фредди взмахивал волшебной палочкой — и руины превращались в прелестные домики, завядшие сорняки становились нежнейшими розами, разбитые статуи скаутов оживали, обретали новый облик веселых ребятишек, подбрасывающих в синее небо разноцветные воздушные шары. После предательства одноклассников и ссоры с ними Бобби слушал в наушниках записи Moby. Юный мечтатель закрывал глаза и представлял себе, как ночью на крышу его деревенской избы садится маленькая летающая тарелка и из неё выходит крошечный беззащитный инопланетянин, впервые оказавшийся на Земле. Межзвезд-

ный странник протягивает Айвазову трехпалую кисть, доверчиво смотрит в глаза. И уже через минуту мальчик показывает новому другу все прелести нашей планеты: бешено вращающиеся карусели, розовое облако сахарной ваты, эскалаторы в метро, самолеты в небе, глухие пробки на автострате, игровые автоматы. Пришелец всему удивляется, боится нового неизвестного мира, прячется за спину Роберта. Мальчик же ощущает себя настоящим другом — он и защитник, и проводник, и учитель для слабого товарища...

На работе, в офисе, лысый пузатый начальник в рубашке с галстуком подошёл к Айвазову. Лётчик сидел на своём месте вперившись в компьютер. Со стороны могло показаться, что трудолюбивый сотрудник сосредоточенно выполняет сложную работу, решая в мониторе заковыристую задачку. Но на самом деле Роберт гулял среди разноцветных китайских гор Чжанье Данся. Директор, подойдя ближе, увидел темный экран монитора и ехидно улыбнулся. Айвазов, насвистывая себе под нос незатейливый мотивчик, вдруг заметил над пестрой зеброй гор выплывающее на синем небе огромное улыбающееся круглое лицо. Мечтатель неприязненно скривил лицо от внезапной метаморфозы своего полета.

— Чего рожу кривишь, Айвазов?! Помешал твоим очередным грёзам? — ухмыляясь, спустил сотрудника на землю начальник.

— Да нет... я... я... работаю... босс... — Роберт быстро дернул мышкой, экран ожил, но на нём предательски появились фотографии необычных мест на планете Земля.

— Ну да, я вижу, как ты работаешь! — улыбка исчезла с лица шефа. — Послушай, Айвазов! Я тебе не за мечтания твои деньги плачу, а за статистику! Не сдашь завтра отчет — уволю к чертовой матери! Будешь желудок лазаньями из выдуманных ресторанов тогда набивать!

Начальник отвалил, а обиженный летчик, чтобы успокоиться, перенесся на Дикий Запад. Айвазов в кожаной одежде ковбоя и в шляпе, с револьверами в кобурах на поясе, опрокинул у стойки бара рюмку вискаря, поморщился и пробил башкой бармена кассу за плохую выпивку. После чего вышел из салуна под палящее солнце. Дорогу к лошади ему преградил пузатый босс. Лысину начальника украшала шляпа, круглое загоревшее лицо — гадкая улыбочка.

— Что, Айвазов?! Опять я тебе поперек дороги фантазий?! Как упавшее дерево, хе-хе-хе! — босс расстегнул кобуру на бедре. Роберт расставил пошире ноги, приняв стойку стрелка. Во рту Айвазова гуляла спичка, взгляд стеклянных глаз замер, впившись в оппонента иглой.

— Ты забыл, что это МОЯ фантазия... дружок...

Ухмылка мгновенно стерлась с лица нахала. С осознанием к пузану пришел испуг, но было поздно. Роберт молниеносно выхватил револьверы и высадил всю обойму в жирный мешок с дерьмом. Тушу начальника оторвало от земли, буд-

то волной ядерного взрыва. Грузное тело, пролетев несколько метров, пробило дощатую стену полицейского участка, оставив в ней трафарет. Стоявший на крыльце седой усатый худощавый шериф, куrivший трубку, снял шляпу и кивнул Айвазову в знак признательности...

И снова наступил счастливый вечер полётов и грёз. очередное собрание движения «мечтателей». Под несмолкаемые аплодисменты на сцену выбежал Айвазов. Он сиял в своём фраке, как начищенный до блеска цент. Здесь, на этой сцене, Роберт был богом. Проповедник дарил людям новые миры, спасал их от серых будней, злых людей и бед. Айвазов практически чувствовал себя Иисусом. Христос гордился собой и старался наставить на путь истинный как можно больше заблудших овец.

И предстал пред Богом новый жаждущий спасения несчастный. Забитый, сгорбленный мужчина лет тридцати на вид, с потухшими глазами, в которых читалось горе. Цветущий лидер подвёл страждущего к микрофону и спросил:

— Как зовут Вас, мой дорогой друг?!

— Николай... — пряча взгляд, глухо буркнул в микрофон мужчина.

— Николай! Не нужно вооружаться микроскопом, чтобы разглядеть, что реальная жизнь Вас очень сильно достала,

Николай! — смеясь, Айвазов похлопал сторбленного по плечу. Зал взорвался хохотом. Грустный мужчина взглянул на толпу исподлобья, не ответил улыбкой на задорный настрой ведущего. Роберт поймал его тяжелый взгляд, посерьезнел.

— Расскажите нам, Николай, что с Вами случилось?

После небольшой паузы, окинув взглядом притихший зал, мужчина нерешительно начал:

— Я... я... потерял любимого человека... И... и... я не могу отпустить её... Я не могу жить дальше...

По щекам сутулого потекли слёзы. В концертном зале воцарилась полная тишина. Айвазов приобнял новенького за плечо, с серьезным видом пододвинул микрофон к себе.

— Я и все люди, находящиеся в этом помещении, сочувствуем Вам, Николай... И мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы помочь Вам! Правда, ребят?!

— Да-а-а-а!!! — загрохотал поддержкой зал. — Поможем!.. Ты не один!.. Ты будешь летать!..

Раздавленный мужчина улыбнулся сквозь слёзы.

— Вы научите?.. Правда?.. Я так устал... — пробормотал, всхлипывая, Николай. Роберт достал из кармана белый платок, дал его мужчине. Новенький вытер лицо, немного успокоился. Из толпы всё летели подбадривающие выкрики:

— Не робей! Ты спасешься! Ты начнешь новую жизнь!

Николай заулыбался этим добрым незнакомцам, прижал руку к сердцу и поклонился в знак признательности. Одна девчушка из толпы выкрикнула:

— Мы любим тебя! Не отчаивайся!

Сгорбленный мужчина немного распрямился, с надеждой воззрился на гуру. Айвазов положил ему руку на плечо, серьезно посмотрел в глаза и заговорил в микрофон:

— Теперь слушай внимательно, что нужно делать...

В выходные дни, поздними вечерами, Айвазов ходил в пустые кинозалы, на ночные сеансы. Обычно в такое позднее время крутили авторское кино или ретрохиты. Сегодня Роберт пришёл на показ романтической картины «Подземка» 1985 года, режиссера Люка Бессона. Айвазов уже пять раз видел эту ленту, но каждый раз с удовольствием погружался в таинственный мир французского метро. Всё в этом фильме завораживало его: и неземная музыка, и обаяние обитателей подземки, и чувственная любовная линия Ламберта и Аджани. Айвазов любил гулять по фильмам, представлять себя на месте главного героя. Сцена, в которой Ламберт любителю спящей возлюбленной, всегда вызвала сердечный трепет и слезы в глазах Роберта. Он становился белокурый романтиком, боящимся прикоснуться к прекрасной девушке, чтобы не нарушить её сна и сделать этот момент любования неземной красавицей вечным...

Зрителей в зале были единицы. Айвазов расположился посередине. До начала фильма оставалось пять минут, и свет

еще горел. Вдруг неподалеку от Роберта села в кресло очаровательная девушка. Всё в ней понравилось Айвазову: и стройная фигура, обтянутая теплым серым мини-платьем, и русое каре, и тонкие черты лица, и плавные движения, и кротость. Пользуясь тем, что девушка была немного впереди, Роберт довольно долго разглядывал её. Но вот свет в зале погасили, начался фильм. Пока Ламберт под бодрый саундтрек лихо гнал машину по городским улицам, Айвазов еще находился в реальности и любовался темным силуэтом незнакомки. Девушка увлечённо смотрела киноленту, внимания на окружающий мир не обращала.

Когда началась сцена первой встречи Ламберта и Аджани, Роберт наконец-то отвлекся от таинственной незнакомки и провалился в вымышленный мир кино... Прохладным ветром обдал лицо Айвазова прибывший электропоезд. Роберт осмотрелся. Оказалось, что он сидит на темно-синих пластиковых стульях, одетый в пиджак с бабочкой. В руках у Айвазова очутилась папка. Раздался стук каблучков, Роберт повернул голову и увидел ЕЁ. Сначала на лестнице показались девичьи туфли, затем стройные ножки в черных капроновых колготках, следом серое мини-платье, подчеркивающее тонкую талию, и наконец красивое, словно тонким карандашом нарисованное личико, обрамлённое русым каре. «Господи ты боже мой! Это же ОНА!» — от удивления Айвазов поднялся со стула, уставившись на незнакомку с немного отвисшей челюстью. Вместо Изабеллы Аджани в подземку

спустилась та самая девушка из зрительного зала. Она подошла, осчастливила Роберта прелестной улыбкой и спросила:

— Вы всегда такой растрепанный? — кивнув на белобрысую шевелюру Айвазова.

— На себя бы посм... — Роберт запнулся, мотнул головой, потер глаза. Видение не исчезло. — Как... как Вы попали сюда... в фильм?

Девушка улыбнулась снова и спокойно ответила добрым красивым голосом:

— Я люблю путешествовать по фильмам. Представлять себя на месте какой-нибудь героини, оказываться в водовороте приключений, бывать в экзотических странах... Это спасает от суровой реальности. Хотя я улетаю не только в фильмы. Но сегодня у меня киновечер...

В этот момент заиграла музыка. Незнакомка взяла Роберта за руку, другую положила ему на плечо. Пара закружилась в танце. Айвазов по-прежнему находился в смущении, он еще не мог до конца поверить своему счастью. Чудесная музыка лилась, заполняя всё пространство закрытой на ночь пустой станции. Тускло горели огни фонарей. Роберт наконец-то расслабился, стал наслаждаться моментом. Девушка с интересом смотрела в его глаза.

Неожиданно из-за колонны высунулась рука с пистолетом, грохнул оглушительный выстрел. Роберт распластался на полу. Незнакомка в слезах склонилась над умирающим, приподняла его лохматую голову, поцеловала в губы.

— Ты не умрешь, любимый! У меня есть волшебный билет! Я прихватила его из фильма «Последний киногерой». Сейчас, любимый, сейчас!

Девушка вытащила из сумочки блестящий, светящийся магическим электричеством билет, бросила его на пол. Волшебное свечение разлилось по полу, превратив его в портал перемещения по фильмам. Мерцающий пол поглотил наших героев...

Очутились они в картине «Мертвец» Джима Джармуша. Роберт смотрел в красивые серые глаза незнакомки. Она изучала его взглядом, поднесла к его носу бумажную розу.

— Чем пахнет?

— Бумагой...

Девушка улыбнулась.

— Ну, это бумага и есть!

Она глубоко вдохнула, он покосился на вздымающуюся, выпирающую из декольте грудь...

Через полчаса Роберт и главная героиня лежали в постели и о чем-то болтали. Внезапно в дверях появился ревнивый жених девушки и открыл пальбу из револьвера. Незнакомка заслонила собой Айвазова, получив по пуле в грудь и живот.

— Нет, нет, нет! Где этот чертов билет! — завопил кинопутешественник.

Роберт схватил с тумбочки светящийся билет и бросил на кровать. Постель заискрилась и наши герои провалились в следующий фильм...

С жутким треском разломился пополам огромный лайнер и медленно пошел ко дну. По его корме в панике метались люди, надеясь на спасение. Роберт и незнакомка попробовали взобраться на деревянную дверь, дрейфующую в ледяном океане как маленький плот, но вновь перевернулись, погружившись в холодную воду. Стуча зубами, Айвазов помог влезть возлюбленной на спасительный плотик, сам остался в воде.

— Мне повезло, что я купил этот билет в кино сегодня... Я благодарен судьбе, что встретил тебя, таинственная незнакомка! Пообещай мне, что ты останешься в живых во что бы то ни стало!

Выдыхая пар в темную ночь, склонившись над Айвазовым с посиневшими губами, девушка прошептала:

— Я люблю тебя, Роберт...

Трясущейся рукой она достала сверкающий золотой билет, бросила его на воду. Волны озарились сияющим светом, замерзающая парочка исчезла в мерцающей пучине...

Агент 007 Роберт Айвазов в гавайской рубашке и шортах прошёл мимо пальм к лежаку, на котором отдыхала загоревшая девушка в открытом купальнике, любясь океаном и красным закатом. Шпион поцеловал девушку и лег на соседний лежак, предварительно сунув пистолет с глушителем под подушку. Возлюбленная протянула Айвазову бокал martinis.

— Скажи, Джеймс... ой, как там тебя... Бобби, почему

только в этой картине всё кончается хорошо?

Агент 007 отхлебнул мартини, улыбнулся и ответил:

— Потому что это детское кино. Максимум фантазии, минимум реальности. Только в абсолютной выдумке и можно быть счастливыми... К сожалению...

— Тогда давай наслаждаться, пока мы здесь! — девушка прыгнула сверху на лежащего Бонда, осыпала его поцелуями. Целуясь, Айвазов краем глаза заметил спускающихся над океаном в лучах заката десантников в черном, с автоматами в руках.

— А-а, чёрт... Опять! — недовольно произнес агент и потянул руку за «Береттой».

Смеясь, Роберт и девушка вывалились из кинотеатра в холодную ночь реального мира.

— Мне размешивать, но не взбалтывать! — пародировал Бонда с серьезным выражением лица Айвазов. Незнакомка покатила со смеху. После хохота они вдруг молча устали друг на друга.

— Как зовут тебя, девушка-мечта, Изабель Аджани?

Девушка улыбнулась.

— Маша... А тебя, лохматый бездельник?

— Роберт...

— Проводишь меня до дома, Роберт? А то уже поздно...

Мне страшно идти одной...

Маша протянула Айвазову ладонь. Он с радостью взял де-

вушку за руку, и они пошли вдвоем по ночной улице города. Тускло горели фонари, навстречу попадались редкие прохожие. Иногда проезжали такси. Грязный, темный, холодный осенний город контрастировал с чудесным созданием, чью руку Роберт держал в своей ладони. На Марию похоже тоже угнетающе действовал враждебный город.

— А знаешь еще одну мою любимую сцену из кино? В фильме «Ворон», когда в конце Брэндон Ли лежит, прислонившись спиной к плите на могиле его невесты, она приходит к нему из тумана в свадебном платье. Это очень романтично...

Роберт остановился, повернул девушку к себе. В темноте не видно было её глаз, но он почувствовал, что сейчас они смотрят на него с любовью. Мужчина обнял возлюбленную и прошептал ей на ухо:

— Как же мне повезло, что ты умеешь летать...

...Дерьмо! Ни хрена не получается! «Летайте! Унесите прочь от своих проблем!». Дерьмо! Ничего не работает! Ленка везде следует за мной...

Плыву я в подводной лодке по синим глубинам океана, наблюдаю за косяками разноцветных рыб, за торчащими коралловыми рифами, за скучающим на дне осьминогом... Вроде бы всё, отвлёкся, расслабился, выдохнул! И вдруг —

её лицо в иллюминаторе... Глаза смотрят умоляюще, по лбу стекает струйка крови...

Катаюсь на каруселях в Диснейленде, ем сахарную вату, стреляю из водяного автомата по мишеням, фотографируюсь с героями мультсериалов... Словно в детскую мечту попал! Кайфую, в общем, обо всем забыл... Даже имя своё, да и плевать на него! И тут захожу поржать в комнату кривых зеркал... Хохот накрывает меня! Гляжу на свою башку: то она длинная как у лошади, то широкая как у Масыни. Ну, просмеялся я основательно, подхожу к очередному зеркалу, а там ОНА... Лена. Руки тянет ко мне, кричит: «Помоги мне, Коля!». А позади неё грузовик летит... Сбивает мою девочку, и из зеркала брызги крови мне в лицо... Стою я весь в кровище, глаз дергается, и шепчу: «Лена, Лена, Лена...». Такое вот веселье вышло, такой полёт...

Несемся по Танзании на пикапе. Я стою в кузове, в руках винтовка с оптикой. Теплый ветер развеивает мои волосы, сдувает с головы шляпу. Я люблюсь местными пейзажами, смотрю на бродящих слонов, на плескающегося в озере бегемота, на греющихся на огромном валуне львов. В какой-то момент замечаю гиен, рвущих мясо мертвой антилопы. Стучу по кабине, пикап останавливается. Я скидываю ружье, целюсь в оптический прицел на мерзкую голову одной из гиен. Нажимаю на спусковой крючок и в последний момент замечаю, что в черном крестике оптики лицо Ленки... Гремит выстрел... В слезах я падаю на колени и кри-

чу...

Последний шанс! Уж здесь-то Лена точно лишняя! Улетаю в Голливуд. Мне всегда нравилась актриса Николь Кидман (естественно, молодая, до всех этих пластических операций, когда она еще была похожей на себя). Сегодня я решил провести вечер с женщиной своей мечты... Мы с Николь катаемся на кабриолете, любуясь пальмами и пляжами. У неё на шее легкое кашне, оно развевается на ветру невесомыми хвостами. Её красивые глаза скрыты солнцезащитными очками. Я в белом пиджаке, веду машину, покуривая дорогую кубинскую сигару... Вечером мы с Николь пьем шампанское и любимся со смотровой площадки ночными огнями Лос-Анджелеса... Красота неопишущая! Николь рассказывает мне как родному о всех перипетиях своей профессии, о том, как сложно было работать с великим Кубриком. Я рассказываю ей, как непросто работать комплектовщиком на складе. Она понимает меня с полуслова и смотрит влюбленным взглядом... Через мгновение мы оказываемся на борту пришвартованной роскошной яхты... Спускаемся в трюм, там располагается огромного размера кровать. Николь гасит свет, толкает меня в постель... Сама снимает платье... В тусклых отсветах воды, что проникают через окно, я вижу её обнаженное тело... Оно идеально! Просто само совершенство... Николь ложится на меня сверху... Я чувствую её страстное теплое дыхание... Её губы приближаются к моим... и... в этот момент на пирсе зажигается

ночной фонарь и яркий луч через окно вырывает из темноты лицо моей возлюбленной... Лены! На мгновение у меня застревает в горле ком. Ленка смотрит с укором и спокойно говорит:

— Ты меня больше не любишь?!

По моим щекам текут слезы. Я целую любимое личико, глажу Лену руками по голове, прижимаю любимую к себе и всхлипывая клянусь в вечной любви:

— Прости меня, прости, любимая, прости! Всё это просто глупый сон! Ну конечно же, я люблю только тебя, моя девочка... Прости меня...

...Дерьмо! Ты, Айвазов, ты сраный обманищик! После твоих «полетов» мне стало лишь во сто крат хуже! «Мечтатель» ты гребаный! Теперь я в абсолютном тупике! Я окончательно уверился, что мне не уйти от этого горя... Но и ты, Айвазов, не уйдешь от него! Не сбежишь...

Влюбленные Маша и Роберт излетали за месяц весь белый свет вдоль и поперек. Америка, Европа, Азия, Африка, северный и южный полюсы, глубины океана, бермудские треугольники, планеты Солнечной системы и соседние галактики. Попутешествовали по своим любимым фильмам и книгам. Летали они и наяву, предаваясь по ночам страстным лю-

бовным утехам. Время от времени Мария и Роберт вынужденно выглядывали в серое окно реальности и испытывали схожее ощущение с Банананом из фильма «АССА» — «муть всякая». Наши герои без особого интереса поскорее решали земные вопросы и спешили провалиться вместе в новый чудесный сон.

Этот месяц пролетел как пуля. Айвазов его и не заметил. Он вообще потерял счет времени. Предводителю «летчиков» уже была не интересна своя стая спасаемых от жестокого мира «мечтателей». За весь месяц он не провел ни одного собрания движения фантазеров. Очень уж Роберт увлекся своим личным счастьем, слишком погрузился в выдумку, что сможет бесконечно летать с любимой девочкой. Но у жизни, как известно, на нас свои планы. Джон Леннон уже давно об этом знал.

Всё случилось как-то глупо, внезапно, неожиданно и обыденно. Всё случилось как жизнь. Как падает кирпич с крыши на голову прохожему. Как ниоткуда выскочившая собака цапает тебя за ногу. Как пьяная баба, жалующаяся на боли в животе, вдруг рождает ребенка. Как сходит лавина на съемочную группу Сергея Бодрова-мл. И ты такой думаешь: «Охренеть! Это так внезапно и шокирующе страшно!». А потом, когда успокаиваешься, понимаешь: «Блин, это так глупо... Вы отправились туда, где сходят лавины временами... Значит, можно было предположить, что это произойдет, и из-

бежать смерти?! Почему люди не догадались? Почему инстинктивная природа человека не предупредила и не спасла их?!».

Всё потому, что жизнь не задает вопросов и не отвечает на них. Она просто делает. И ей плевать, как кто воспримет эти действия. Река течет. Кто научился плавать или построил плот — спасется. Кто неумеха и мечтатель — утонет. Пловец, не научившийся строить плот, — устанет плыть и все равно утонет чуть позднее мечтателя. Плывущий на плоту, заснувший ночью и налетевший на камни, — разобьется и утонет. Шансы выжить есть у суперприспособленца. Только этот товарищ умеет адаптироваться ко всем течениям жизни. Он и плавает, и плот строит, он и команду наймет — рифы обходить стороной. Река засохнет — он к плоту колеса прилепит и поедет. Колеса тяжело крутятся — смазку изобретет. Почему же приспособленец выживает, а мечтатель нет? Отнюдь не потому, что ему повезло. Земной человек любит землю. Любит жизнь. Жизнь бьет его кнутом, а он рад этим ударам. Они для него — урок. Выучив все уроки, приспособленец получает опыт и, смазав солидолом колеса, наслаждается быстрой скоростью. Наслаждается ветром в волосах, наслаждается пряником жизни, добытым при помощи кнута. Земной человек любит жизнь во всех её проявлениях, а не улетает от неё в выдуманные миры. В иные миры.

Ну да мы отвлеклись, дорогой читатель. Вернемся от тео-

рий к практике.

Возвращались как-то зимним вечером Мария и Роберт из любимого кинотеатра, бурно обсуждая увиденную картину, и не заметили, как из темного переулка за ними увязались три тени. Грабители догнали влюбленных на тихой ночной улице. Вожак подонков, ехидно посмеиваясь, вытащил нож и потребовал денег. Свет ночного фонаря блеснул на страшном лезвии грабителя. Вросший в землю от страха Айвазов зажмурился из-за пугающего блика, закрыв ладошкой глаза... и перенесся в далекое детство. Маленький Бобби сидел на руках у матери. Мама гладила его по голове и пела любимую колыбельную. Ощущение полной безопасности разлилось теплом по телу. На лице взрослого Айвазова расплылась наивная детская улыбка.

Тем временем грабителям, отобравшим у Марии деньги, этого показалось мало. Поржав над чудаковатым Робертом, зависшим с тупым выражением лица, пакостники потащили Машу в подворотню, чтобы надругаться над беззащитной девушкой. Напрасно она звала на помощь своего возлюбленного, обливаясь слезами, — мечтатель был далеко. Несчастную жертву спасла пара ответственных мужчин, волею случая оказавшихся поблизости. Ночные спасители слышали девушку и прибежали с криками «Полиция!». Грабители ретировались, бросив рыдающую Марию на асфальте. Один мужчина помог ей встать на ноги и привести в порядок одежду. Второй спаситель стал трясти зависшего Роберта за пле-

чо.

Айвазов открыл глаза. Несколько секунд он приходил в себя, а когда вспомнил, что произошло, отыскал глазами возлюбленную. Увидев полный презрения молчаливый взгляд Маши, Роберт стыдливо опустил голову. От Марии он не услышал более ни слова. Герои повели её в отделение полиции. Айвазов остался один на ночной улице. Он долго стоял, глядя в темноту асфальта, и тихо плакал. Через полчаса Роберт призрачной тенью медленно заскользил домой.

Сначала Айвазов хотел напиться вдрызг, чтобы всё забыть. Но в какой-то момент понял — это очередной побег от реальной жизни. Что же, так всё время и бегать?! Улетать в выдуманный мир от столкновения с трудностями и врагами, постоянно сдавать позиции и терять самое дорогое — настоящего живого человека, свою любовь? Уступать всем своё право на жизнь, уступать своё место под солнцем. Солнцем, которое, если вспомнить, не так уж и ужасно...

Роберт выбросил бутылки с алкоголем в мусорку. Два дня он прохандрил в постели. Время от времени думал о Марии и плакал. Не пил, не ел, не спал, смотрел в потолок и размышлял. На вторую ночь его сморило и Айвазов проспал до обеда третьего дня. А когда проснулся, пришло желание двигаться.

Бывший мечтатель начал новый день и новую жизнь. Он решил покончить с «полетами» навсегда. «Я научусь смотреть проблемам в лицо. Я научусь жить в реальности и получать от нее удовольствие. Я стану другим и спасусь через это. А когда Маша узнает, что я изменился, может быть, и она вернется...» — такие мысли направили течение Роберта в новое русло.

Айвазов навел в своей квартире идеальный порядок. Купил в магазине качественные дорогие продукты, приготовил себе вкусный обед. С наслаждением съел его и отметил, что реальный мир не так уж и плох.

Роберт удалил в интернете свой сайт «Ты умеешь летать?», перед этим отменив дальнейшие собрания движения. Также Айвазов позакрывал все социальные сети, логично рассудив, что это пособники мечтательной пустоты.

На следующий день живой человек пришел на работу и за половину дня составил прекрасный отчет. Пузан-начальник глазам своим не поверил, был очень счастлив, хвалил Айвазова и пообещал премию в конце месяца. Он даже отпустил трудоголика домой раньше остальных.

Пообедав в столовой и с удовольствием понаблюдав за мимикой и разговорами других живых людей, насладившись пюрешкой с котлеткой, счастливый Роберт вышел на улицу. Зимний морозный день встретил его ярким солнцем и блестящим белым снегом, который еще не успели убрать город-

ские службы. Айвазов улыбнулся желтому светилу, запахнул пальто поплотнее и направился к автобусной остановке. У Роберта была свободна вся вторая половина дня. Пока шел, он размышлял, чем ему заняться еще. И вспомнил еще одну неприятную проблему, от которой Айвазов всегда улетал в дальние дали. Мужчина решительно направился к другой остановке, на противоположной стороне улицы.

Удивительно, но сегодня многочисленные пассажиры, пахнущие приторным одеколоном, потом, перегаром, жареным луком, не раздражали Айвазова. «Так пахнет жизнь...» — подумал он и улыбнулся. Поизучав людей взглядом, принялся рассматривать пейзажи за окном. На одном углу построили новую высотку, а на другом появился новый памятник поэту Рождественскому. На улицах появились гирлянды, в витринах магазинов нарядные елки и Санта-Клаусы — город готовился к Новому году. «Как я мог раньше не замечать всё многообразие живой жизни?!» — удивлялся Роберт, жадно рассматривая улицы родного города.

Айвазов приехал на городское кладбище. У входа купил живые цветы. Довольно долго искал могилку матери. Надпись на покосившейся плите почти истерлась. На могиле царил бардак и запустение. Валялись старые венки, разбитая посуда, мусор. Роберт всё убрал, почистил от снега перчатками, возложил свежие гвоздики. Смёл снег с лавочки напротив, сел и поведал матери обо всем, что с ним случилось. Когда рассказывал о Маше, прослезился. Прощаясь с мате-

рю, мужчина пообещал заходить раз в месяц.

По соседству с кладбищем располагался небольшой лесок. Роберт нашел тропинку в лесу и совершил моцион — насладился молчаливым величием дикой природы. Мужчина поизучал следы животных на снегу, потрогал руками шершавую кору берез, понаблюдал за летящей совой, похрустел снегом под ногами. «Боже, как же я был слеп! Какой это кайф!» — с детской улыбкой на лице восхитился реальностью Айвазов.

После общения с природой Роберт почувствовал острую потребность в живом общении. Он позвонил однокурснику, предложил встретиться в баре, выпить и поболтать. На удивление реакция товарища оказалась бурной: тот настолько обрадовался, что чуть из штанов не выпрыгнул. Друзья встретились уже через час в одном приличном пабе и на радостях говорили, говорили, говорили... Через три часа, после двадцатой выпитой, однокурсник, счастливый как дитя, любовно смотря осоловелыми глазами на Айвазова, произнес:

— Почему ты не позвонил мне раньше?! Столько лет не общались...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.